

Викентий Вересаев

Два побега

Невыдуманные рассказы о прошлом

Викентий Вересаев

Два побега

«Public Domain»

Вересаев В. В.

Два побега / В. В. Вересаев — «Public Domain»,
— (Невыдуманные рассказы о прошлом)

«Звали ее Димка. Она не раз уже сживала в тюрьме, была в ссылке. Из ссылки бежала за границу. В 1902 году нелегально приехала в Россию по делам «Искры» с поручением объехать юг и наладить связи. В Кременчуге ее арестовали и отправили в Киев...»

Викентий Вересаев

Два побега

Звали ее Димка. Она не раз уже сживала в тюрьме, была в ссылке. Из ссылки бежала за границу. В 1902 году нелегально приехала в Россию по делам «Искры» с поручением объехать юг и наладить связи.

В Кременчуге ее арестовали и отправили в Киев.

Приехали поздно вечером. Тотчас же, прямо с вокзала, ее повезли на опрос в жандармское управление. Начальником управления был генерал Новицкий, очень в свое время известный охранник. Он сам стал допрашивать Димку. Паспорт у нее был подложный, на имя восемнадцатилетней немки, а Димке было уже тридцать два года. Отпираться было нелепо, она прямо заявила, что паспорт подложный, что настоящая ее фамилия такая-то.

Новицкий очень обрадовался, думал, – она и дальше станет на все отвечать. Но Димка заявила:

– А больше ни на какие вопросы отвечать не буду.

И замолчала, как утонула. Новицкий подходил и так и сяк, но ничего не смог добиться и велел отвезти ее в тюрьму.

Тюрьма называлась Лукьяновская, стояла за городом. Порядки, к изумлению Димки, оказались в ней самые свободные, – нигде она еще не видела такой тюрьмы. Двери камер не запирались, политические заключенные ходили друг к другу в гости, прогулки были общие.

Из разговоров товарищей по заключению Димка узнала, что группа заключенных подготавливает для себя побег из тюрьмы. Димка заявила, что хочет к ним присоединиться. Но те ей отказали: корпус, в котором сидела Димка, был на другом конце тюрьмы, и участие Димки сильно бы затруднило побег.

Бежали без неё. Побег удался блестяще. Перед этим заключенные усиленно занимались на прогулках будто бы гимнастикой: упражнялись в лазании, взбирались друг другу на плечи, устраивали живые пирамиды. С воли удалось получить якорь с длинной веревкой и веревочную лестницу. Подпоили одного часового, связали другого, среди бела дня перебрались через высоченнейшую стену и убежали. Было их тринадцать – четырнадцать человек.

Легко себе представить, какие после этого пошли в тюрьме строгости. Все вольности были отменены, надзор стал самый жестокий и придирчивый. И все-таки Димка решила бежать, хоть одна. Инициатива у нее была огромная, энергией она вечно так и кипела. Самое для нее трудное и самое невыполнимое было сидеть сложа руки. Это ее свойство было известно всем товарищам. Лет пять назад, когда она сидела в петербургской предварилке, она просто изводила всех нас непрерывными проектами и поручениями, совершенно нелепыми и неисполнимыми, но в них она изливала закупоренную заключением неистощимую свою предприимчивость. Так было и теперь. Вырваться на волю во что бы то ни стало! Желание овладело ею неудержимое, болезненно-страстное. Как сокол или ласточка, она просто органически не выносила неволи. Каждую ночь ей снился все один и тот же сон: солнце, шумящие улицы, быстро снующие кругом люди, она свободно идет, куда хочет. Проснется – и со страхом медленно приоткроет глаза: сон это был или нет? Перед глазами – грязный сводчатый потолок, решетка на пыльном окне...

Один за другим она измышляла самые хитроумные планы бегства и с большими трудностями передавала их на волю товарищам. Предложила, например, так. С нижней площадки лестницы в жандармском управлении одна. лестница ведет на двор, – так выводили заключенных, а другая – к парадному ходу, на улицу. Пусть на улице ее поджидает товарищ, переодетый извозчиком. Она с нижней площадки быстро выбежит на улицу, вскочит на извозчика, и он ее умчит. Товарищи на воле отвергли проект.

Димка тотчас же предложила другой проект, третий. При данных обстоятельствах само намерение ее по существу было чистейшим безумием: какой был возможен побег при начавшейся слежке и самых придирчивых строгостях? Во главе киевской организации в то время стоял Степан Иванович, хорошо знавший Димку еще по Петербургу. Он велел ей сказать: «Умела гулять на воле, умей и в тюрьме посидеть». И решительно попросил не пересылать больше никаких проектов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.